

С незапамятных времен люди пересекающие реку забвения, Ванчуань, (1) называют меня камнем Саньшэн (2), камнем трех жизней. Как бы то ни было, часть людей пинали меня и с презрением шли дальше; часть, которые пришли рука об руку - вырезали на мне сонеты из прошлых жизней; и даже были те, кто стоял и плакал передо мной.

Но по-прежнему я была просто камнем на берегу реки забвения. Самой мне никогда не было ни радостно, ни горестно.

Тысячи лет я сидела у моста через Ванчуань. точно так же, как и прежде, пока, наконец, однажды у меня не сформировалась собственная душа.

Всё живое подвластно ударам судьбы, но я просидела спокойно на месте еще сотню лет, до тех пор, пока...

Не пришло время и моего испытания - в любви.

Вестником судьбы (и ее пророком) оказался седобородый жрец, пересекавший Ванчуань. Он и предсказал приход моих напастей, глубокомысленно покачав головой.

А я тогда просто подумала - вот болван, что за фигней он страдает.

Я была духом, рожденным из камня Саньшэн; моя душа была как сам этот камень, и сердце мое было из того же камня. Ведь оно уже давно было закалено холодом непроходящей тьмы, царящей на реке Забвения.

Там где нет боли, там нет и любви. Если мое сердце никогда не билось, не волновалось, откуда возьмутся любовные муки?

Ну, или я так думала.

Но везде бывают свои сюрпризы.

В сумрачный, как обычно, полдень в подземном мире я вернулась с прогулки к вечно неизменной реке забвения. Я подняла глаза. В тот случайный момент, словно солнечный свет из мира живых прорвался сквозь толстые слои мглы - в гуще огненных амариллисов(3), растущих вдоль тропы ведущую к Желтым источникам (4), внезапно сверкнуло как луч.

Мужчина, исполненной достоинства, шел мне навстречу.

И я внезапно вспомнила слова одной человеческой женщины, проходившей мимо меня много-много лет тому назад и шептавшей: "чем благородней господин, тем утонченней, тем полированной". (5)

И после тысячи лет мое каменное сердце наконец вздрогнуло и тонко, редко - но забилося.

Он медленно приблизился, конечно, не чтобы увидеть меня, а скорее потому, что за мной был мост Найхэ, который обязательно нужно пересечь, чтобы войти в подземный мир. Нелегко было наткнуться на такого прекрасного экземпляра, поэтому я подумала, что должна устроить с ним прекрасную встречу.

Я сделала шаг вперед и мягко окликнула его:

- Сэр.

Я думала сделать ему реверанс, как делают те благовоспитанные леди в человеческих книжках. Но в книжках говорилось только "реверанс". Там никогда не объяснялось, что за особые позы и движения полагается делать.

Я размышляла лишь мгновение, а затем подражая призракам, горько жалующихся Яньло-вану (6), бухнулась на колени и трижды ударила головой о землю в поклоне и сказала ему:

- Нельзя ли узнать ваше честное имя, сэр? (7)

Два беса рядом с шумом выдохнули два облачка холодного воздуха. Он же стоял безучастно с каким-то удивлением в глазах. И пока что он не ответил мне...

Любое дело нужно делать искренне, потому что любимая фраза Черной и Белой стражи непостоянства (8) гласит: "Искренность равна успеху". Так они всегда и заманивали души смертных, дабы те послушно следовали за ними в ад.

Не услышав ответа, я на секунду удивилась - я что, недостаточно громко постучалась головой, а следовательно не выказала достаточно искренности? Я проползла вперед на коленях и, не жалея сил на сей раз, исступленно постучала головой о землю еще три раза.

Кажется, я била поклоны так сильно, что послала трижды волну землетрясений. Духи рядом застонали в явном испуге.

Я подняла окровавленное лицо и посмотрела на него.

- Нельзя ли узнать ваше честное имя, сэр?

Наверное, его испугало мое разбитое до крови лицо - как же все неловко вышло... Он так и не ответил. Я торопливо вытерла лицо, и в процессе обнаружила, что обе руки были мокрыми! Я даже не знала, что во мне так много крови. Я вдруг осознала, с чего вдруг он был в таком ступоре.

Я впала в панику. И пока я старательно стирала кровь, я закончила тем, что перепачкалась в ней вся. Мне оставалось только беспомощно посмотреть на него.

В его милых глазах блестело мое отражение. Затем на его лице сверкнула ослепительная улыбка. И пусть я не знала, чему он обрадовался, но увидев его радость, я тоже ответила ему дружелюбной улыбкой, во все два ряда сверкающих белых зубов. Правда, слишком поздно сообразив, что это только добавляет ужаса к моему кровавому виду.

Нечисть (9) рядом со мной, Цзя, нервно наклонился и потянул меня за руку, чтобы я встала. Я даже не шелохнулась. Он коротко вздохнул и прошептал мне:

- Моя дорогая госпожа Саньшэн! Кого вы пытаетесь напугать этим устрашающим лицом?! Вы знаете, кто он?

Среди духовных существ в преисподней моя магия была не особенно сильной. Но в соответствии с моим возрастом все бесы были почтительны ко мне. Они редко говорили со мной в таком тоне. Я нахмурилась и шутливо сказала:

- Конечно, я не знаю, кто он. Я ведь и спрашиваю, не заметил?

Маленький Юи выглядел так, будто в любой момент мог взорваться.

- Моя дорогая госпожа! Это Небесный...

Он не закончил, потому что его прервал нежный голос.

- Меня зовут Мокси.

Он протянул руку, и я с готовностью протянула свою. Он перевернул руку и обхватил меня за запястье.

Запястье было моим жизненно важным местом. В этот момент ему нужно было лишь малейшее усилие, чтобы отправить меня на ужасную смерть. Неприглядные лица маленького Цзя и Маленького Юи становились еще более ужасными, чем вначале.

Цзя взмолился:

- Милорд! Милорд! Мисс Саньшэн всю свою жизнь жила здесь у реки Ванчуань; леди не знает этикета. Прошу вас простить ее.

- Саньшэн? Странное, хотя и отчасти интересное имя.

Я продолжала смотреть на него. Я не боялась, потому что в его глазах не было убийственного намерения.

Он внимательно изучал меня некоторое время, отпустил запястье и вместо этого поднял за руку.

- Поразительно, что камень из преисподней развил душу. Ты не знала, кто я, но почему ты поклонилась мне?

Я вдруг поняла, что во мне слишком много искренности. Я честно сказала ему,

- Вы так красивы, что я хотела...

Несвоевременно, словарный запас подвел меня. В панике, я беспорядочно подбирала слова.

- Я хотела вас соблазнить.

Маленький Цзя посмотрел на меня взглядом "ты безнадежна".

Он усмехнулся.

- Какое прямолинейное существо.

Я была в восторге, решив, что это комплимент.

- Тогда я могу тебя соблазнить? - поспешно спросила я его.

Он неторопливо и веско сказал:

- Я пришел на испытание, так что я не останусь в подземном мире.

Он имел в виду "нет". Разочаровавшись, я опустила свой взгляд.

- Ты всегда сидела у берега реки Ванчуань? - вдруг спросил он.

Я кивнула.

– Хочешь выйти посмотреть?

Мои глаза загорелись; Я энергично кивнула.

Он слегка улыбнулся и погладил меня по голове.

– Так как ты хочешь покинуть подземный мир, я обещаю тебе три жизни свободы. Три жизни, в течение которых я прохожу испытание, – это также три жизни, в которых у тебя есть свобода. После того, как я вернусь из испытания, ты также послушно вернешься в Ванчуань, как тебе это?

В его предложении не было никакого подвоха. Я согласно кивнула.

Он наложил золотую печать на моё запястье.

– Как духовное существо, ты должна быть умнее. В дальнейшем, позаботься о защите своего важного места, – и сделав паузу, он добавил: – Те, кто сильнее, не всегда будут такими добрыми, как я.

Два беса, Цзя и Юи, исказили свои лица и сопровождали его. Я коснулась золотой печати на запястье.

– Мокси, – позвала я его.

Стоя перед мостом Найхэ, он зачерпнул воды забвения и повернулся лицом ко мне.

– Могу ли я прийти в человеческий мир, чтобы соблазнить тебя?

Мой вопрос был столь серьезным, что вызвал у него жуткий смех.

Его губы также превратились в улыбку.

– Если сможешь меня найти, то вперед, – сказав это, он залпом выпил воды.

Не оборачиваясь, он ушел глубоко в подземный мир. Я продолжала смотреть, как он уходит, и не желала отводить глаза даже после того, как он исчез из поля зрения. Маленький Юи вернулся с моста Найхэ и махнул своими трупными руками передо мной:

– Мисс Саньшэн!

– Да?

– Мисс Саньшэн, у вас какие-то чувства к нему?

Я, наконец, повернулась, чтобы посмотреть на Юи, а затем спросила со всей серьезностью: – А что значит "чувства"?

Юи накренил голову, задумавшись.

– Ну... У тех мужчин и женщин, которые описываются в тех книгах, которые вы постоянно читаете, всегда есть какие-то там "проявление чувств". Так должно быть.

Я поразмыслила секунду.

В тех книгах, которые я обычно читаю, джентльмен обязательно встречал даму, затем ухаживал за ней, на следующем этапе они коротко беседовали раз или два, а затем должны были появиться пара глав с оох и аах, которых герои никак не могли избежать, как бы они ни старались. Я никогда не думала про "оох" и "аах" с Мокси, так что я действительно не думаю, что я проявляла чувства к нему.

Я уверенно помотала головой: – У меня нет никаких чувств.

Юи издал протяжный вздох и пробормотал себе под нос:

– Это верно, как камень может проявить чувства? Я слишком много напридумывал.

Он тут же вздернул голову и, уставившись на меня, сказал:

– В общем, оно и к лучшему, если у вас не будет никаких чувств к нему! В этом мире нет ничего более мучительного, чем слово "любовь". Это не значит, что мисс Саньшэн никогда не суждено кого-то полюбить. Это просто потому, что лорд Мокси реально тот, в кого не должна влюбляться ни одна женщина.

– Почему это? Он самый красивый и джентльменский мужчина, которого я когда-либо встречала. – Я сделала паузу и добавила: – И у него самый приятный на свете голос.

– Вот именно поэтому! Вокруг него все настолько совершенное, что вам нельзя никогда влюбляться в него! Лорд Мокси это Небесный Бог Войны. Пусть даже в этом мире нет ничего невозможного, но его волнует только благоденствие мира. Если его сердце занято простыми людьми, откуда там будет место для любви?

Было ли у Мокси хоть какое-то место для любви в его сердце, для меня это имело мало значения, но первая половина фразы Юи ввела меня в замешательство.

– Как он может взять и носить звание настолько дикарское, вроде Бога Войны? Ведь он, ясное дело, очень добрый.

У Юи чуть кровь не пошла горлом.

– Добрый? Нет, в действительности ты ведь не веришь в это... или же?

Когда он увидел мой кивок, Юи покачал головой и беспомощно сказал:

– Когда племя демонов напало на Небеса с армией в 100 000, лорд Мокси привел 30 000 небесных солдат и уничтожил ее подчистую. Затем он привел свою армию к столице и вырезал весь их народ; кровь там текла, как вода. В последующее десятилетие не было слышно ни звука, произнесенного демонами. Все потому, что был истреблен каждый демон старше трех лет.

У меня было некоторое представление о тех событиях. В то время подземный мир стал переполнен до чрезвычайности. Плач и стенания чуть не разорвали дворец Яньло-вана на части; Мост Найхэ почти рухнул от столпотворения. Но хотя этих демонов, как было сказано, убил Мокси - война по факту всегда ставит вопросы убийства и выживания. Мокси, как Богу Войны, вменялось в обязанности прибегнуть к силе, чтобы подавить восстание. Его преданность должна принадлежать его собственному народу. Жестокость и решительность, без

всякой мягкотелости - в битве была лишь нормой вещей.

Я погладила Юи по плечу.

- Спасибо, что рассказал мне об этом. А теперь я возвращаюсь к камню, чтобы сделать кое-какие приготовления.

Юи смутился.

- Мисс, вы куда-то собираетесь?

Я усмехнулась.

- Я отправляюсь в мир людей, чтобы соблазнить его.

---

1 Ванчуань (Wangchuan) - река Забвения в китайской мифологии. Практически то же самое что и река Лёта в греческой. Каждая душа перед входом в подземный мир должна пересечь ее через "Мост беспомощности", Найхэ-цяо (奈何桥).

2 Ее зовут камнем Sansheng - что означает "Три жизни". По буддистским представлениям "Три жизни" также означают прошлую, настоящую, и будущую жизни.

3 Паучьи лилии считаются цветком смерти. Их не срывают, не дарят и не украшают ими дом.

4 Преисподняя

5 сказанное означает "развитие благородного характера похоже на полировку яшмы", отсылка к Книге Песен, ода Вей.

6 правитель преисподней, искаженное "царь Яма" с санскрита; он же и судья всех мертвых

7 она спрашивает его, как мужчина может спросить женщину - о ее девичьей фамилии :)

8 Черный и Белый стражи смерти (У-чан) - также называются демонами непостоянства: два брата, один утопленник, другой повесившийся - у них обоих вывалившиеся наружу языки. Они забирают души тех, чей срок жизни подошел к концу. Эти посланники ада часто подталкивают людей к самоубийству.

9 по китайским представлениям души самоубийц превращаются в бесов